

Цзинь Яотяо стояла на холоде, сжимая телефон в руке. Обручальное кольцо на безымянном пальце неприятно впивалось в кожу. Она подняла руку, посмотрев на него, и, наконец, полностью убедилась, что вернулась в свои двадцать четыре года.

Двадцать четыре года. Родители живы, она ещё не замужем за Шэнь Цимином. Как прекрасно!

Если это сон, то пусть он никогда не закончится.

Почувствовав, что вот-вот простынет от холода, Цзинь Яотяо, держась за голову, которая болела с момента пробуждения, повернулась и вошла в комнату.

Это был какой-то волшебный мир. Всё было розовым: кровать с балдахином в виде розовой принцессы, украшенная кружевами и тюлем, розовый ворсистый ковёр на полу, бело-розовый пушистый светильник на потолке, розовые шторы на окнах... Она отодвинула раздвижную дверь и вошла в розовую гардеробную, где увидела себя в наклонном зеркале в стиле рококо.

Молодая, красивая, без единой морщинки — такая, какой её уже не сделают даже самые дорогие ультразвуковые процедуры. Её лицо излучало молодость и свежесть.

На ней был розовый халат в стиле принцессы, на голове — светло-коричневые кудри, как у героинь сериалов прошлых лет. Неважно, какого цвета они были. Главное, что после сна кудри стали сухими и жёсткими и торчали в разные стороны, делая её похожей на несчастную ламу, застрявшую в розовом заборе.

Но этот вызывающий наряд очень ей шёл, благодаря её тонкой фигуре и белоснежной, почти прозрачной коже.

Цзинь Яотяо подошла ближе и посмотрела на своё отражение. Девушка в зеркале была свежа, как белый персик, и только взгляд больших чёрных глаз, которые ярко сияли на её лице, был несоразмерно острым для её возраста.

Она перевела взгляд — на раме зеркала была прикреплена записка с неровными краями, украшенная цветочками, на которой была написана аккуратная строчка:

«Завтрак — половина яблока, обед — овощной салат, ужин — ни в коем случае не есть! Цель — 40 кг, осталось 1 кг, дерзай!»

Цзинь Яотяо: "..."

Она посмотрела на своё отражение в зеркале, ростом 169 сантиметров.

Чёрт возьми! Неудивительно, что с момента пробуждения её тошнило и у неё темнело в глазах.

Она думала, что заболела, а оказывается, просто голодная.

Вспомнив о своих желудочных проблемах, которые мучили её спустя много лет, Цзинь Яотяо была вне себя от злости. Но потом сообразила, что всё это делала она сама, и ей уже не хотелось злиться. Немного подумав, она быстро успокоилась, ведь она совершила не одну и не две глупости.

Она сидела на диете, потому что считала себя слишком высокой, и думала, что ей не хватает хрупкости. Она старалась говорить медленно и нежно, потому что у неё был немного хриловатый голос. Она носила одежду, которая ей не подходила, только чтобы казаться элегантнее. За все годы после окончания университета она ни разу не подумала о том, чтобы стать независимой. Её мозг был забит только мыслями о том, как позаботиться о Шэнь Цимине, чтобы обеспечить его всем необходимым. Она мечтала, чтобы словосочетание «идеальная жена и мать» было выгравировано на её лице.

Очнувшись, она оглянулась назад и могла только вздохнуть. Любовь — это действительно удивительная вещь. Она может заставить человека пожертвовать даже своим самолюбием.

Цзинь Яотяо не хотела смотреть на себя в таком виде. Она выбрала простую резинку, чтобы завязать волосы, перерыла всю гардеробную и, наконец, нашла свободный белый свитер. Самым неприятным было то, что она обнаружила, что у неё даже нет брюк. Она вспомнила, что в молодости действительно ходила в юбках круглый год, даже зимой.

Ей пришлось, скрепя сердце, выбрать самую толстую трикотажную юбку. Затем она достала деньги, кредитную карту, водительские права, удостоверение личности, а также драгоценности и часы, которые представляли какую-либо ценность, и положила их в миниатюрный рюкзак. Только открыв дверь, она почувствовала аромат еды, который доносился с лестницы.

Спустившись вниз по лестнице, она услышала чьи-то голоса. Две домработницы разговаривали между собой. Услышав шум, одна из них подняла голову и посмотрела на неё, а затем с укором сказала:

— Яотяо, почему ты так долго спала? Если ещё немного поспишь, Цимин вернётся с работы.

Это была тётя Ван. Она была старой няней, которая вырастила Шэнь Цимина. У неё был большой авторитет в доме, и она всегда разговаривала с Цзинь Яотяо в таком тоне.

Раньше Цзинь Яотяо думала, что, возможно, они слишком долго жили вместе, и тётя Ван стала относиться к Шэнь Цимину, как к собственному сыну, поэтому не стеснялась высказывать ей свои замечания. Теперь же она понимала, что когда тётя Ван разговаривала с самим Шэнь Цимином, то была вежлива, мягка и знала меру.

Но, подумав немного, Цзинь Яотяо решила, что всё же она сама преследовала Шэнь Цимина более десяти лет и не относилась к себе всерьёз. Так как она могла ожидать, что другие будут относиться к ней, как к драгоценности?

Часы в гостиной показывали ровно четыре часа дня. Согласно её обычному распорядку, она должна была проснуться в три часа и начать готовить ужин для Шэнь Цимина. Именно этим было вызвано недовольство тётки Ван.

В данный момент Цзинь Яотяо была очень голодна. Она бросила взгляд на тётку Ван, которая, похоже, хотела ещё покритиковать её, но не стала обращать на неё внимания и прошла прямо на кухню.

Тётушка Ван была ошеломлена, когда Цзинь Яотяо бросила на неё взгляд и ушла, и переглянулась с другой домработницей. Хотя они и не понимали, что происходит, но обе инстинктивно сбавили тон.

— Что с ней случилось? — в сердце тётушки Ван закралась тревога. — Неужели я слишком грубо с ней разговаривала?

— Вряд ли, Яотяо довольно мягкая... — другая домработница тоже засомневалась и, подумав, добавила. — Возможно, она всё ещё злится из-за сегодняшней новости о господине Шэнь.

На кухонном столе уже лежали мясо, яйца и овощи, которые были тщательно вымыты и разложены по порядку. Оставалось только приступить к приготовлению. Дело не в том, что тётка Ван и другая домработница были ленивы. Просто их кулинарные навыки сильно уступали способностям Цзинь Яотяо. А Шэнь Цимин, которого она кормила в течение десяти лет, был очень привередлив к еде, и обычные блюда не могли его удовлетворить.

В этом плане Цзинь Яотяо была даже благодарна ему. Хотя семья Цзинь занималась ресторанным бизнесом, её отец был человеком старой закалки, и даже имея только одного ребёнка, он никогда не думал о том, чтобы обучить свою дочь семейному делу.

Её кулинарные способности, можно сказать, на девяносто процентов были улучшены благодаря Шэнь Цимину.

Жаль только, что в молодости она смотрела так узко, и, обладая таким богатством, хотела быть лишь идеальной женой и матерью.

Цзинь Яотяо нашла источник аромата, открыла крышку кастрюли и обнаружила, что в ней кипит каша из морепродуктов. Рис был разварен до мягкого вязкого состояния. Она тихонько булькала мелкими пузырьками на медленном огне и, судя по виду, варилась не менее трёх-

четырёх часов. Вероятно, она поставила её вариться перед тем, как лечь спать.

Она взяла половник и размешала кашу, разглядев в ней морские ушки, сушёные моллюски и солёные желтки утиных яиц.

Почти готово.

Цзинь Яотяо поставила на огонь маленькую кастрюлю с маслом и бросила туда несколько креветочных голов. Тётя Ван, которая недавно была унижена, осторожно заглянула в кухню. Увидев, что Цзинь Яотяо продолжает готовить, она, наконец, успокоилась и вошла, чтобы помочь. Теперь её поведение было более осторожным, чем обычно. Она стала искать темы для разговора, чтобы польстить Цзинь Яотяо:

— Сегодня каша получилась такой хорошей.

Цзинь Яотяо, нарезаая лук, равнодушно кивнула.

Тётушка Ван бросила на неё взгляд, неловко сглотнула и, заставив себя улыбнуться, произнесла:

— Ой, Яотяо, не обращай внимания на эти газеты, они же пишут всякую чушь. Мы-то знаем, а вот они нет. Нин Мэн просто помощница Цимина. А тот благотворительный вечер, на который он её взял, — это всего лишь коммерческое мероприятие. Это же нормально. К тому же, я ведь вырастила Цимина. Разве я не вижу, что у него нет никаких чувств к Нин Мэн? Он не смотрит ни на одну другую женщину. Ты же его невеста, вы скоро поженитесь, зачем тебе ревновать?

<http://tl.rulate.ru/book/105742/4521706>